

Научная статья

УДК 811.161.1'1

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.08

КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ» И ЕГО ЯЗЫКОВЫЕ ВОПЛОЩЕНИЯ

Девятова Надежда Михайловна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

deviatovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-003-1591-364>

Аннотация. В статье рассматриваются языковые воплощения концепта *радость* — синтаксические конструкции, включающие в себя однокоренные слова словообразовательного гнезда: *радость* (в разных падежных формах), *радостный*, *радостно*, *радоваться* и др., — и их особенности в представлении соответствующего состояния.

Самыми богатыми возможностями обладают модели с существительным, которые, привлекая эпитеты и метафоры, тонко нюансируют такие значимые смыслы, как интенсивность проявления состояния, его направленность вовне, количество признака и др. Как выражение высокой степени проявления состояния, рассматриваются и фразеологически связанные модели *Радости-то*, *Вот радость так радость*.

Модели с прилагательным *радостный* позволяют очертить границы приложения радости — все то, что может быть причиной радости и пространством ее проявления.

Различие в значении синонимичных моделей мы связываем с характером видовременного значения разнообразных синтаксических конструкций.

Предложения с глаголом *радоваться* выражают длящееся состояние — передают имперфективный признак, тогда как с прилагательным *рад* — результативный признак. Выявленное различие может быть представлено как имперфективно-процессуальное значение или значение перфектное. Ту же оппозицию можно наблюдать и при сопоставлении моделей с наречием *радостно* и падежной формой *с радостью*.

Ключевые слова: концепт, радость, диктум, состояние длящееся, состояние результативное.

Для цитирования: Девятова, Н. М. (2024). Концепт «радость» и его языковые воплощения. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(54), 108–119. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.08>

Original article

UDC 811.161.1'1

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.08

RADOST' / JOY CONCEPT AND LINGUISTIC EMBODIMENTS**Nadezhda M. Devyatova**Moscow City University,
Moscow, Russia,deviatovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-003-1591-364>

Abstract. The article considers the linguistic embodiments of *radost' / joy* concept, namely the syntactic constructions that include the same-root words of the word-formation nest: *radost', radostnyi, radostno, radovat'sia / joy, joyful, joyfully, rejoice*, etc. as well as the ways of representing the corresponding state.

They have the richest possibilities with the noun, which, by attracting epithets and metaphors, subtly hints on such significant meanings as the intensity of state manifestation, its outward orientation, the «quantity» of the sign, etc. Representing a high degree of state manifestation, phraseologically related models are also considered (*Radosti-to / That's joy. Vot radost tak radost / Such joy*).

Models containing the adjective *radostnyi / joyful* help to outline the reasons for rejoicing — everything that can bring joy.

We associate the difference in the meaning of synonymous models with the nature of the species-temporal meaning of various syntactic constructions. Models with different parts of speech represent the temporal meaning of a sentence in different ways. A sentence with the verb *radovat'sia / to rejoice*, represents a lasting state whereas the adjective *glad* emphasizes result. The difference can be represented as an imperfective-procedural value and a perfect value.

The same opposition can be observed when comparing models with the adverb *radostno / joyfully* and the prepositional form *s radostiu / with joy*.

Keywords: concept, dictum, joy, lasting state, productive state.

For citation: Devyatova, N. M. (2024). *Radost' / joy* concept and linguistic embodiments. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(54), 108–119. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.08>

Теперь, когда много лет прошло и я все испытал,
я думаю, что не горе дает нам понимание жизни всей
во всем родстве... все-таки радость.

М. М. Пришвин

Введение

Современная лингвистика ориентирована на фигуру говорящего и ставит ее в центр языковой системы. Человек живет в языке, выражает себя в языке, и сам язык многое говорит нам о человеке. Проявления языковой личности многообразны. Человек в языке — это человек действующий, мыслящий, чувствующий. Он может выступать как предмет изображения —

субъект диктума — субъект действия, состояния, качества и др. — или как субъект изображающий — модусный субъект. О модусе как категории предложения и текста существует значительная литература, см., например, (Балли, 1955; Орехова, 2011) и др. В настоящей работе речь идет о такой реализации человека, как субъект радости — чувства и состояния. Подобный субъект выступает в предложении как субъект диктума.

Концепт «радость» исследовался в лингвистике в связи с проблемой семантического представления эмоций (Апресян, В. Ю., Апресян, Ю. Д., 1993) в проекте интегрального описания языка, проблем толкования языка эмоций и семантических примитивов, связей языка и национального характера (Вежбицкая, 1996), возможностей когнитивного подхода при описании эмоций и др. Много работ посвящено сравнительному изучению концепта в разных языках (Заяц, 2006; Арсланбекова, 2022) и др.

В настоящей работе мы ограничимся описанием разнооформленных синтаксических конструкций, содержащих предикат *радость* в его разных морфологических формах.

Целью статьи является исследование концепта *радость* и его отдельных составляющих: *радовать/ся, рад, радостно, радостный, радость* в разных падежных формах. Наша задача — описать многообразие синонимичных синтаксических конструкций, включающих в себя разные морфологические формы, указать их сходства и различия, продемонстрировать возможности каждой из моделей.

Синтаксический подход предполагает анализ отдельных синтаксических реализаций концепта как конструкций, организующих синонимический ряд.

Материал исследования составили синтаксические конструкции, имеющие в своем составе предикат *радость*: падежные формы, глаголы, прилагательные.

Новизна работы — в предьявлении особенностей отдельной синтаксической конструкции как члена синонимического ряда, обладающей своими уникальными характеристиками.

Особенности синтаксической реализации концепта *радость*

Антонимом радости в языке является печаль. В свою очередь, радость и печаль являются реализациями более общих состояний — счастья и горя (об истории слова *печаль* от X–XI века до настоящего времени речь идет в статье А. В. Алексеева (Алексеев, 2014).

Радость — это одно из проявлений счастья. Человек, испытывающий радость, человек счастливый. О концепте счастья см., например, (Воркачев, 2004; Девятова, 2018) и др. О взаимопроникновении концептов радости и счастья см.: (Геймбух, 2019, с. 62; Казмирчук, 2010, с. 153) и др.

Сама радость — это чувство, активно проявляющееся, увлекающее в свою сферу действия других; чувство, обращенное вовне. Радость служит источником приятного и для самого человека, и для тех, кто находится рядом с ним. Это чувство, примиряющее человека с жизнью, дающее ему силы. Радость — это и дар, и подарок. Разные выражения радости имеют особую ценность для человека.

О значимости и самого чувства, и стоящего за ним языкового концепта говорит богатство его языковых воплощений. Радость имеет богатое словообразовательное гнездо: *рад, радость, радостный, радостно, безрадостный, радовать и радоваться, на радостях*.

Словарь С. И. Ожегова дает такое определение: радость — 1. Веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения. *Испытывать радость, доставить радость. Вне себя от радости (очень рад). С радостью помогу* (очень охотно, с полной готовностью) (Ожегов, 1991, с. 638).

Будучи отвлеченным существительным, *радость* имеет только форму единственного числа. Форма множественного числа представляет отдельное значение слова: «То, что (тот, кто) вызывает такое чувство. *Радости жизни*» (Ожегов, 1991, с. 638). Слово имеет значение «то, что доставляет радость человеку»: *маленькие радости, женские радости*.

Среди моделей самыми частотными и выразительными являются модели с существительным *радость*. Оно организует множество синтаксических конструкций, в которых, как и другие единицы словообразовательного ряда, выступает в качестве предиката — обозначает приписываемый лицу признак. Богатство смыслов, передаваемых с участием существительного, создается его сочетаемостью, номинативными и художественными метафорами. На богатство выражаемых смыслов работает и вся морфологическая парадигма имени.

Парадигма существительного позволяет тонко дифференцировать смыслы, заложенные в единице, метафоризируя грамматические значения отдельных падежных форм. В выражении предикативного признака могут участвовать все падежные формы. Например: Им. п. *Первая радость и облегчение от перемирия отошли — как не бывало* (М. Метлицкая. И все мы будем счастливы). Именительный падеж существительного может употребляться и в качестве обращения: *Вышел парень, поклонился кучерявой головой: «Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой»* (С. Есенин. Хороша была Танюша...). Род. п. *Была без радости любовь, разлука будет без печали* (М. Ю. Лермонтов. Договор); *Радости не было*. Дат. п. Ода «К радости» (Бетховен – Шиллер). Вин. п. *Ему все в радость; на радость — Возьми на радость из моих ладоней немного солнца и немного меда* (О. Мандельштам. Возьми на радость из моих ладоней...) — метафоризируются локативные значения падежных форм. Твор. п. *Она отдала бы всю свою жизнь, отдала бы с радостью со слезами умиления* (А. П. Чехов. Душечка) (НКРЯ)¹ — метафоризируется инструментальное падежное значение.

¹ Большая часть примеров взята из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (ruscorpora.ru). Дата обращения: январь – декабрь 2023 г.

Предл. п. — *в радости и в печали, в горе и радости* — метафоризируется локативное значение падежной формы.

Анализируя модели с существительными со значением состояния, Н. Я. Козел выделяет, например, такую особенность модели В + Предл. п., как интенсивность состояния (Козел, 2007). С. Н. Цейтлин, в свою очередь, отмечает такой значимый признак, как «погруженность в состояние, поглощенность состоянием» (Цейтлин, 1976, с. 178), представляющую метафору локативного значения падежной формы — «нахождение внутри состояния».

Синтаксическими синонимами мы вслед за Г. А. Золотовой будем называть предложения с общим типовым значением, различающиеся способом оформления ключевых опор предложения — субъекта и предиката и других компонентов предложения (Золотова, Онипенко, Сидорова, 2019, с. 189).

Отвлеченное существительное *радость* в силу своего лексического значения обозначает признак и выступает в предложении в качестве предиката. Однако в силу своей морфологии — существительное не имеет предикативных категорий наклонения, времени и лица — для выражения соответствующих значений модели с существительным привлекают глаголы. Такие глаголы, являясь глаголами-компенсаторами (они организуют вместе с существительным описательные предикаты), не имеют полноценного лексического значения. Создавая метафоры состояния, они не только поддерживают существительное своими морфологическими категориями, но и часто привносят дополнительные смыслы. Как подчеркивали Дж. Лакофф, М. Джонсон (Лакофф, Джонсон, 2004), для представления положительных состояний привлекаются метафоры света и цвета. Метафоры света реализуются в сочетаниях: *радость вспыхнула, глаза загорелись от радости, лучистая радость*. Например: *Он видел, как вспыхивали градовские глаза. Вспыхнули от радости, загорелись, ожили* (М. Метлицкая. Плохой хороший день); *Шлет им лучистую радость во мглу / Светлая Дева в иконном углу* (С. Есенин. К теплому свету, на отчий порог...); *До сего времени, просыпаясь вместе с птичками, ты вместе с ними веселилась утром, и чистая, радостная душа светила в глазах твоих, подобно как солнце светится в каплях росы небесной, но теперь ты задумчива, и общая радость природы чужда твоему сердцу* (Н. М. Карамзин. Бедная Лиза).

Метафора цвета реализуется в сочетаниях: *Как цветет его радость...* (Б. Ахмадулина. Лишь июнь Сортавальские воды согрел...); *Нет, не пейзаж влечет меня, / Не краски жадный взор подметил, / А то, что в этих красках светит: / Любовь и радость бытия* (И. А. Бунин. Еще и холоден и сыр...); *О радость красок! Снова, снова / Лазурь сквозь яркий желтый сад / Горит так дивно и лилово, / Как будто ангелы глядят* (И. А. Бунин. О радость красок!).

Радость притягивает и звуковые метафоры: *звонкая радость, веселая радость: Под брюхом жеребенка / В глухую ночь не спать / И радостью звонкой / Лесов не оглашать* (С. Есенин. Прощай, родная пуца...); *Весела твоя радость*

короткая / с громкой песней весной на лугу (С. Есенин. Русь); *Радость запоет* (Е. Евтушенко. Присяга простору).

Хорошее, приятное, положительное, как отмечали Дж. Лакофф и М. Джонсон, передается и ориентационной метафорой — движения вверх (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 35). Например: *Как белка на ветке, у солнца в глазах / Запрыгала радость* (С. Есенин. Пропавший месяц); *Радость, как лифт, поднималась в нем от живота к горлу* (В. Токарева. Стрелец).

Частотной является и метафора жидкости: *прилив радости, радость плещется, струится* и др. Например: *В глазах ее плескалась радость и даже счастье* (М. Метлицкая. Гуся); *Меня облила освежающая волна радости — такое огромное, мощное чувство!* (М. Горький. Мои университеты); *Такая радость на душе струится* (Н. Рубцов. Поэзия); *Утолить твою радость и страх* (Б. Кенжеев. Послания). Такие модели выражают внешнее проявление чувства и вовлеченность говорящего в состояние, «захваченность состоянием».

Радость сопровождается и другими состояниями и чувствами: *счастье, восторг, веселье*. Например: *По величавой реке Москве с зелеными берегами ходили смешные и ловкие речные трамвайчики — все радость, восторг* (М. Метлицкая. И все мы будем счастливы). Радость имеет эмоциональные проявления — *бурная радость, радость плещется в глазах; ей весело, радостно*. Радость обнаруживает себя, проявляется как активное состояние, ее трудно скрыть (*неприкрытая радость*), менее характерна скрытая радость. Радость выступает в ряду со счастьем и мыслится как одно из проявлений счастья: счастье и радость. Она по-прежнему, по-детски, счастливо и радостно, беззаботно и наивно, почти безоглядно была влюблена в этот город (М. Метлицкая. И все мы будем счастливы); *Мама вернулась из Ялты накануне и была радостной, возбужденной, счастливой — отдых оказался сказочным* (М. Метлицкая. Три женщины в городском пейзаже).

Состояние может быть разной степени интенсивности. *Радость привлекает для этого свои эпитеты и метафоры: тихая радость, бурная радость, буйная радость, скрытая радость, неприкрытая радость, радость нетленная, большая радость, маленькая радость, сумасшедшая радость, рад до одури*. Признак интенсивности может быть связан и с определенной фазой признака. В организации этого значения участвуют и метафоры тепла, движения: *радость не остыла, долго ли длилась их радость, для кого приходит радость, все прошло: и грусть, и злость, и радость; радость неслышно ушла с тобой*. Интенсивность состояния передается и через идею непрерывности: *сплошная радость*. Например: *Римские каникулы... Сплошная радость и счастье, море и белый песок, безделье и ожидание, и прочая вера, что все — конечно же, все лучшее впереди* (М. Метлицкая. Осторожно, двери закрываются).

Как можно заметить, именно модели с существительным обладают способностью нюансировать тонкие смыслы.

Для передачи длительности состояния, количества радости употребляются временные метафоры. Радость, как и счастье, мыслится как состояние непродолжительное. Радость — это праздник, поэтому он не может длиться долго. Отсюда момент радости: *Но радость, как известно, долгой не бывает, на то она и радость* (М. Метлицкая. Девять дней в октябре). Малое «количество» радости (отсутствие других радостей) передается через частицу *одна*: *Теперь у меня одна радость — грустно усмехалась Ольга Ивановна, — длинные ногти и маникюр! То, чего я была лишена всю свою жизнь* (М. Метлицкая. Три женщины в городском пейзаже).

Признаки интенсивности и количества часто выступают вместе. Для передачи такого симбиоза употребляются и другие средства. Например: *Живите тут, а с меня и флигеля довольно. Радость-то господи!* (А. П. Чехов. Душенька); фразеологическая синтаксическая модель: *Вот радость так радость!* Модель передает значение высокой степени признака.

Радость можно принести, подарить — донативная метафора указывает на внешний источник радости. Подлежащее или субъект в таких предложениях выступают как субъект-причина. В подобных контекстах радость — это дар, награда: *подарить радость, принести / не принести радость: Да ничего им и не стоило вытаскивать из заглашника рублей тридцать-сорок и подарить детям радость* (М. Метлицкая. И все мы будем счастливы); *Но этот май радости не приносил* (Там же).

Производное прилагательное *радостный* выражает разные проявления состояния. Оно сочетается с разными существительными, очерчивая «пространство» радости. Как писал Ю. С. Степанов, концепт радости распределен «между материальным объектом, средой и внутренним состоянием человека» (Степанов, 1997, с. 307).

Радость проявляется во внешнем облике человека: *радостная улыбка, радостное лицо, радостный облик, радостный румянец, радостный взгляд*. Например: *Спустя лет десять она случайно встретила Лилю на улице — была середина декабря, город готовился к Рождеству, сиял и сверкал, утопал в елках и рождественских базарах. Приближались рождественские каникулы. А лица у людей были озабоченными и радостными* (М. Метлицкая. И все мы будем счастливы).

Радость может дополнять другие состояния: *радостные слезы, радостный голос, смех, радостное молчание* — молчание, вызванное радостью.

Среди радостных состояний назовем: *радостное нетерпение, возбуждение, предвкушение, впечатление, изумление, удивление, радостное веселье* и др.

Существительное при прилагательном может называть причину, вызывающую радость. Существительное называет событие: *новость, случай, фраза, воспоминание, встреча*. Как можно видеть, сочетания с прилагательным создают чаще полипропозитивные конструкции, в которых существительное называет причину вызывающего состояния, выраженного прилагательным.

Прилагательное сочетается и с конкретными существительными: *радостная картина, радостное место*. Существительное называет пространство, связанное с событиями, которые вызывают состояние радости.

Отношения, соединяющие эти пропозиции, могут быть разными: радостное нетерпение — нетерпение, сопровождающееся радостью; предвкушение радости — ожидание, что будет радость; радостное молчание — молчание, которое доставляет радость; радостная новость — новость, являющаяся причиной радости, и т. п. М. Л. Ковшова (Ковшова, 2021) среди синтаксических особенностей подчеркивает невозможность употребляться с интенсификаторами *совершенно, абсолютно, совсем* и др., что объясняется тем, что «радость — эмоция недолговременная, возникающая в ответ на определенные “стимулы”» (Ковшова, 2021, с. 192).

Модель с глаголом обозначает проявление соответствующего состояния, однако его сочетаемость небогата. Глагол вступает в связь с существительным в Дат. п., называющим причину состояния: *радоваться чему? — квартире, покупкам, успехам, жизни*. Например: *А как родители радовались этой квартире-клетушке. Все, что отец заслужил за долгую службу* (М. Метлицкая. И все мы будем счастливы); *А как она ему радовалась! Димулька пришел! Лучший друг* (М. Метлицкая. Миленький ты мой). Если причина в человеке, этот смысл может оформляться как *радоваться за кого: Любка обиделась насмерть. Иван пытался ей объяснить, что надо радоваться за дочь, просто научиться быть счастливыми* (М. Метлицкая. В тихом городке у моря).

Причина может оформляться как *за кого, за что*: — *Ну да, и ее можно понять. За что ей было меня любить и чему радоваться?* (М. Метлицкая. В следующем году — обязательно). Беспричинная радость бывает редко. Причина называется и фразеологическим сочетанием *чего радоваться или за кого? Радоваться за мать. Радоваться на что — радовался я на вскопанные грядки* (С. Дрожжин. Под черемухой).

Причина может называться в окружающем контексте и представлять придаточное предложение. Например: *Хорошая была свадьба. Свекровь, Вера Самсоновна, искренне радовалась, когда они отправились в кафе* (М. Метлицкая. И все мы будем счастливы). Причина радости — возможность отметить свадьбу в кафе. Или: *Я умею теперь только желать ежеминутно Вам счастья и радоваться, если Вы счастливы* (А. И. Куприн. Гранатовый браслет). Глагол передает дящееся состояние. Радость должна быть уместной, поэтому радость не к месту не приветствуется.

Глагол радоваться может распространяться наречием, передающим характер проявления чувства: *искренне, неискренне, притворно радоваться*. Действие, названное глаголом, часто имеет наблюдателя, который отмечает искренность/неискренность проявления чувства. Человек радующийся хочет разделить с кем-то свою радость, поэтому субъект радости может быть неединичный: *радоваться вместе с нами, вместе радоваться*.

Человек по-разному может проявлять свою радость, поэтому можно *тихо радоваться, радоваться от души, сердечно радоваться* (это большая степень проявления состояния), радоваться вслух. Интенсивность проявления признака выражается с помощью сравнения: *радоваться как ребенок, как дитя*. Сравнения, представляющие состояние радости, немногочисленны. Частотное сравнение *как ребенок, как дитя* актуализует такие признаки эталона сравнения, как непосредственность, искренность, чистота чувства. (О значении и грамматическом устройстве отдельных сравнительных конструкций см.: Девятова, 2011). Например: *Она была такая счастливая, что мне стало смешно! Радовалась, как малый ребенок* (М. Метлицкая. Миленький ты мой); *Был у них дачный участок — тесть получил на работе. Радовался, как дитя*. (М. Метлицкая. Осторожно, двери закрываются).

Наречие и слово категории состояния *радостно* может создавать монопропозитивное высказывание или обозначать сопровождающее основной признак состояние: *радостно произнес, радостно ответил, радостно уступить, радостно дружить, радостно улыбалась*. Радость вступает в связь с разными глаголами — со значением действия, межличностных отношений (*радостно дружить, радостно уступить женщине*), состояния. Например: *Мне так просто и радостно снилось: / Ты стояла одна на крыльце / И рукой от зари заслонялась, / А заря у тебя на лице* (В. Набоков. Мне так просто и радостно снилось...); *Теперь все время принадлежит ему, и идет он неторопливо, теперь вся земля принадлежит ему, и ступает он твердо, как повелитель, как царь, как тот, кто беспредельно и радостно в этом мире одинок* (Л. Андреев. Иуда Искариот).

Сопровождающее состояние выражает и синтаксема *с радостью*. *Радостно* и *с радостью*, как правило, не встречаются в одинаковых контекстах. Различие мы связываем с таким признаком, как характер передаваемого видовременного значения. *Радостно* передает наблюдаемое состояние, сопровождающее действие или другое состояние лица. Наречие, как и глагол *радоваться*, передает длежащее состояние. При этом состояние *радостно* мыслится в имперфективной функции — в качественно-характеризующем значении. О текстовых функциях видовременных форм см.: (Золотова, Онипенко, Сидорова, 2019, с. 27–28). Например: *Папа приносил ей цветы — обычные, полевые: васильки, ромашки. И мама радостно улыбалась* (М. Метлицкая. Миленький ты мой). Ср.: **с радостью улыбалась*. Наречие *радостно* обозначает разворачивающееся во времени состояние.

Первичной функцией синтаксемы *радостно* является употребление в контексте репродуктивного регистра. Такой текст предполагает наблюдателя, на глазах которого разворачивается ситуация. Например: *Ника быстро оделась, примирительно чмокнула Илью в щеку и радостно выскочила на улицу* (М. Метлицкая. Я тебя отпускаю). ** с радостью выскочила на улицу*.

Как наречие не допускает замены на *с радостью*, так и последнее не заменяется наречием: *Все ее поддержали: и мать — та вообще с радостью, —*

и друзья, и Катерина (М. Метлицкая. В следующем году — обязательно). Отличие свернутой пропозиции *с радостью* мы видим в его перфективном значении: *с радостью согласилась* — испытала радость, когда согласилась. С радостью представляет результат соответствующего состояния. Приведем встречающиеся примеры: *с радостью согласилась, с радостью выходит замуж, приняли с радостью, с радостью посещать школу, вспоминается с радостью, помогали им с радостью, дал согласие с радостью, с радостью вышлем деньги на дорогу, простился с радостью* и др.

Наречие, как можно заметить, не соединяется с глаголами в будущем времени, чему препятствует их «имперфективный» смысл.

Заключение

Анализ синтаксических конструкций, передающих концепт *радость* в русском языке, позволил выявить их оригинальные смыслы, отражающиеся в их сочетаемости, языковых и художественных метафорах и эпитетах, подтверждающих мысль о национальной специфичности концепта.

Разнообразие синтаксических реализаций дает возможность тонко нюансировать разные проявления эмоционального состояния.

Глагол *радоваться* и наречие *радостно* передают непосредственно разворачивающееся состояние, которое выражается в определенных действиях. Их синтаксическое своеобразие обнаруживается в том, что значение соответствующих моделей опирается на имперфективно-характеризующее значение. *Рад* и *с радостью* выражают перфектный признак — результат соответствующего состояния.

Интенсивность чаще выражается моделями с существительным, для чего используются разные метафоры — размера, движения вверх, света, жидкости и др. Существительное за счет своей падежной парадигмы может передавать тонкие оттенки смысла. Можно говорить о концептуализации отдельных падежных форм: *на радость, в радости* и др.

Прилагательное *радостный* очерчивает пространство радости — все то, что вызывает радость, становится ее причиной.

Радость осознается человеком как дар, как проявление счастья. Человек, испытывающий радость, счастливый человек.

Список источников

1. Балли, Ш. (1955). *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Издательство иностранной литературы.
2. Орехова, Е. Н. (2011). *Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции* [Диссертация... д-ра филол. наук: 10.02.01. Москва].
3. Апресян, В. Ю., & Апресян, Ю. Д. (1993). *Метафора в семантическом представлении эмоций. Вопросы языкознания*, 3, 27–35.
4. Вежицкая, А. (1996). *Язык. Культура. Познание*. Русские словари.

5. Заяц, И. Г. (2006). *Языковая репрезентация эмоциональных концептов «радость» и «горе» в средневерхненемецком языке* [Диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.04. Санкт-Петербург].
6. Арсланбекова, Н. Э. (2022). *Концепт радость в тексте художественного произведения* [Диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.20. Джалал-Абад].
7. Алексеев, А. В. (2014). Символические значения в истории слова *печаль*. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 3(15), 45–51.*
8. Воркачев, С. Г. (2004). *Счастье как лингвокультурный концепт*. Монография. Гнозис.
9. Девятова, Н. М. (2018). Счастье и блаженство в русской языковой картине мира. *Kalba ir kontekstai* (pp. 181–187). Litvos edukologijos universiteto leidykla.
10. Геймбух, Е. Ю. (2019). Лексико-семантическое поле «счастье» в композиционно-речевой структуре одноименной миниатюры В. П. Астафьева (к 95-летию со дня рождения). *Русский язык в школе, 80(2), 62–66.*
11. Казмирчук, О. Ю. (2010). *Творчество раннего Пастернака и поэтика символизма* [Диссертация ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва].
12. Ожегов, С. И. (1991). *Словарь русского языка: 70 000 слов*. Н. Ю. Шведова (Ред.). 23-е изд., испр. Русский язык.
13. Козел, Н. Я. (2007). *О способах выражения субъекта в предложении: именительный и косвенные падежи*. *Русский язык в школе, 8, 58–64.*
14. Цейтлин, С. Н. (1976). Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика. В *Синтаксис и стилистика* (с. 161–181).
15. Золотова, Г. А., Онипенко, Н. К., & Сидорова, М. Ю. (2019). *Коммуникативная грамматика русского языка*. Институт русского языка РАН.
16. Лакофф, Дж., & Джонсон, М. (2004). *Метафоры, которыми мы живем*. Едиториал УРСС.
17. Степанов, Ю. С. (1997). *Константы. Словарь русской культуры*. Академический Проект.
18. Ковшова, М. Л. (2021). Прилагательное «радостный»: значение и формы употребления. *Родной язык, 1, 186–198.*
19. Девятова, Н. М. (2011). Сходство как сравнительный смысл и его языковые репрезентации. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология, 2, 7–13.*

References

1. Bally, S. (1955). *General linguistics and questions of the French language*. Izdatel'stvo inostrannoj literatury. (In Russ.).
2. Orekhova, E. N. (2011). *Subjective modality of utterance: form, semantics, functions* [Dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.01. Moscow]. (In Russ.).
3. Apresyan, V. Yu., & Apresyan, Yu. D. (1993). Metaphor in the semantic representation of emotions. *Voprosy Jazykoznanija, 3, 27–35.* (In Russ.).
4. Vezhbitskaya, A. (1996). *Language. Culture. Cognition*. Russkie slovari. (In Russ.).
5. Zayats, I. G. (2006). *Linguistic representation of the emotional concepts of «joy» and «sorrow» in the Middle High German language* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.04. Saint-Petersburg]. (In Russ.).

6. Arslanbekova, N. E. (2022). *The concept of joy in the text of a work of art* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.20. Jalal-Abad]. (In Russ.).
7. Alekseev, A. V. (2014). Symbolic meanings in the history of the word *sadness*. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(15), 45–51. (In Russ.).
8. Vorkachev, S. G. (2004). *Happiness as a linguistic and cultural concept*. Monograph. Gnosis. (In Russ.).
9. Devyatova, N. M. (2018). Happiness and bliss in the Russian language picture of the world. In *Kalba ir kontekstai* (pp. 181–187). Litwos edukologijos universiteto leidykla. (In Russ.).
10. Geimbukh, E. Yu. (2019). Lexico-semantic field «happiness» in the compositional and speech structure of the miniature of the same name by V. P. Astafiev (to the 95th anniversary of his birth). *Russkij yazyk v shkole*, 80(2), 62–66. (In Russ.).
11. Kazmirchuk, O. Yu. (2010). *The work of early Pasternak and the poetics of symbolism* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.01.01. Moscow]. (In Russ.).
12. Ozhegov, S. I. (1991). *Dictionary of the Russian language: 70,000 words*. N. Y. Shvedova (Ed.). 23rd ed., revised. Russkij yazyk. (In Russ.).
13. Kozel, N. Ya. (2007). On the ways of expressing the subject in a sentence: nominative and indirect cases. *Russkij yazyk v shkole*, 8, 58–64. (In Russ.).
14. Tseitlin, S. N. (1976). Syntactic models with the meaning of a mental state and their synonymy. In *Syntax and stylistics* (pp. 161–181). (In Russ.).
15. Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., & Sidorova, M. Yu. (2019). *Communicative grammar of the Russian language*. Institut russkogo yazyka RAN. (In Russ.).
16. Lakoff, J., & Johnson, M. (2004). *Metaphors that we live by: Translated from English*. Editorial URSS. (In Russ.).
17. Stepanov, Yu. S. (1997). *Constants. Dictionary of Russian Culture*. Akademicheskij Proekt. (In Russ.).
18. Kovshova, M. L. (2021). The adjective «joyful»: the meaning and forms of use. *Rodnoj yazyk*, 1, 186–198. (In Russ.).
19. Devyatova, N. M. (2011). Similarity as a comparative meaning and its linguistic representations. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series «Russian Philology»*, 2, 7–13. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Надежда Михайловна Девятова — доктор филологических наук, доцент, профессор департамента филологии Института гуманитарных наук МГПУ.

Nadezda M. Devyatova — D. Sc. (Philology), Docent, Professor of the Department of Philology at the Institute of Humanities of Moscow City University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.